

УДК 94(47)
ББК 63.3(2...)
Ю 15

Рецензенты:

профессор кафедры всеобщей истории
Белгородского государственного университета,
доктор исторических наук, доцент *В.В. Малай*

начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белгородского юридического института МВД России,
доктор политических наук, доцент *К.Н. Лобанов*

Редакционная коллегия:

И.Т.Шатохин (ответственный редактор),
Н.Н. Болгов, А.И. Дудка, К.В. Козлов, А.Н. Мошкин, Т.Г. Питинова,
Е.Ю. Прокофьева, Г.И. Старченко, В.А. Шаповалов, С.Б. Шатохина

Юг России и Украина в прошлом и настоящем: история, экономика, культура: сб. науч. тр. V Междунар. науч. конф. / отв. ред. И.Т. Шатохин (г. Белгород, 23-24 января 2009 г.). – Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. – 428с.

ISBN 978-5-902583-26-4

Сборник научных трудов V Международной научной конференции «Юг России и Украина в прошлом и настоящем: история, экономика, культура» включает в себя статьи историков, политологов, этнологов, археологов, посвященные актуальным проблемам социально-политической, экономической, военной истории, истории культуры и образования Юга России и Украины.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2...)

© Белгородский государственный
университет, 2009

золотые детали головного убора и нашивные бляшки), предметами вооружения, снаряжения коня и отдельными конскими захоронениями. Среди северскодонецких курганов IV в. до н.э. выделяются погребения настоящих аристократов с инсигниями власти – «царей», предки которых участвовали в знаменитом совете скифов в ходе войны с персами, всадников и простых воинов-дружинников. Скорее всего, местная знать вела образ жизни, напоминающий скифский. Эта властвующая элита существовала за счет эксплуатации оседлого земледельческо-скотоводческого населения. Несомненна ее роль в охране племенной территории и упомянутого торгового пути. Приведенные данные очень близко напоминают этносоциальную ситуацию, сложившуюся в скифское время на территории Лесостепного Подонья и подробно охарактеризованную А.П.Медведевым.

К ВОПРОСУ ЭВОЛЮЦИИ ФОРМ ТАРНОЙ ПОСУДЫ НАСЕЛЕНИЯ ДНЕПРО-ДОНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ В СКИФСКОЕ ВРЕМЯ

Пеляшенко Константин Юрьевич

ДП ОАСУ (дочернее предприятие охранная археологическая служба Украины)
«Слобожанская археологическая служба»

К вопросу эволюции форм тарной посуды населения Днепро-Донской Лесостепи в скифское время. Работа посвящена проблеме изучения гончарных традиций населения скифского времени Днепро-Донской Лесостепи. В данном исследовании рассматривается категория тарной посуды. На основании типохронологического анализа подтверждается факт видового изменения набора тарной керамики. Выдвигается предположение относительно трансформации гончарной традиции.

Ключевые слова: корчага, кувшин, тарная посуда, горшкообразный тарный сосуд, Днепро-Донская Лесостепь.

On the question of tare dishes evolution made by population of Dnieper -Don Forest-steppe in the Scythian times. The work is dedicated to the problem of studying the pottery traditions of populace inhabiting the Dnieper-Don Forest-steppe in Scythian times. In this research the category of tare dishes is examined. On the basis of typochronological analysis the fact of specific change in the set of tare ceramics is confirmed. A supposition is made concerning the transformation of pottery tradition.

Key words: large earthenware pot, pitcher, tare dishes, pitcher-like tare vessel, Dnieper-Don Forest-steppe.

Тарная посуда, как отдельная функциональная единица, являлась неотъемлемой частью керамического комплекса населения Лесостепной Скифии на протяжении всего скифского времени. На поселениях, среди массового керамического материала, она занимает третье место по количеству фрагментов после кухонной (горшки) и столовой (миски) посуды. Большим количеством целых форм представлена тарная посуда и среди погребальной керамики. Типохронологическое изучение набора лепной посуды, детальное рассмотрение массового материала во времени и пространстве, приводит нас к заключению о непостоянстве гончарных традиций, дает возможность проследить динамику развития форм¹. Это же касается и тарной керамики. Факт эволюции форм тарной посуды отмечает ряд исследователей памятников скифского времени лесостепной зоны. Подобное имело место на довольно широкой территории и, по-видимому, отражало сходные культурно-исторические процессы, протекавшие примерно в одно время. Задачами данного исследования является поставить вопрос о причинах изменения типов набора тарной керамики, а так же, на основе прямых и косвенных данных, попытаться объяснить характер процессов повлиявших на изменение гончарных традиций.

Наиболее распространенным видом посуды для хранения пищевых продуктов в раннескифское время являлись **корчаги**. Надо сказать, что сам термин «корчага» в литературе посвященной памятникам скифского времени, очень часто употребляется довольно широко, порой объединяя под собой все виды тары. В данном исследовании под термином «корчага» автор подразумевает большие тарные сосуды с широким горлом, с качественно обработанной поверхностью, лощением, имеющие биконическое либо округло-биконическое тулово и резко отогнутый наружу венчик. Для данных сосудов характерна орнаментация шишечками-налепами в месте наибольшего расширения, а так же линии резного геометрического орнамента на шейке и в средней части иногда заполненной белой пастой, известны формы без орнамента. Происхождение корчаг классического типа «Вилланова» следует связывать с племенами Днепровской Правобережной Лесостепи, где прослеживается генетическая связь с чернолесской и жаботинской традицией. На территории Днепро-Донецкой Лесостепи корчаги получают наибольшее распространение в VII-VI вв. до н.э. и бытуют до начала-середины V в. до н.э. На протяжении этого промежутка времени заметна эволюция формы – в VI в. до н.э. появляются лощенные округло-биконические сосуды с заметно зауженной в пропорциональном отношении туловом (Купьеваха, к. 12, и. 2; Купьеваха, к. 19; Перещепино 1, к. 10; Перещепино 1, к. 3, п. 1). Функциональное назначение корчаг, судя по пропорциям, использовались для хранения сыпучих продуктов, в первую очередь зерна, хотя не исключено, что в них могли содержаться жидкости. Кроме прямых функций, корчаги, по-видимому, выполняли роль парадной посуды, широко применявшейся в погребальном обряде.

Следующим видом тарной керамики, так же получившей распространение с раннескифского времени являются **горшкообразные тарные сосуды**. Форма их близка горшкам – они имеют большие размеры (до 40 см), широкое горло, значительный диаметр венчика, плавно отогнутого наружу, высокие плечики и профилированное тулово, толщину стенки от 1 до 2,5 см. На данных сосудах отсутствует орнаментация. Известны горшкообразные тарные сосуды на протяжении всего скифского времени, и различаются лишь качеством обработки поверхности. Если в VII-VI вв. до н.э. они имеют качественно залощенную поверхность, как правило, черного цвета, то с середины-третьей четверти V-VI вв. до н.э. лощение постепенно исчезает, большинство сосудов имеет подлощенную либо хорошо заглаженную поверхность, и часто неравномерный обжиг.

Новой формой в наборе тарной керамики являются **кувшины** больших размеров. В литературе их называют по-разному: кувшинообразные, вазообразные сосуды, вазы. Данные кувшины имеют большие размеры (высоту до 40 см), зауженное в пропорциональном отношении горло, имеющее раструбовидную или цилиндрическую форму. От других видов тарной посуды их отличает так же наличие на большинстве форм одной или двух ручек. Сосуды с одной петлевидной ручкой имеют орнаментацию на ней, как правило, продольные каннелюры, встречается резной орнамент. На кувшинах, происходящих из памятников бассейна Северского Донца и Дона, имеется орнаментация наклепными валиками. Поверхность сосудов не имеет следов качественного лощения, и обычно хорошо заглажена. Появляются кувшины на памятниках Днепро-Донецкой Лесостепи достоверно в 1-2 четверти V в. до н.э. (Лисовой Кут, яма 5; Восточное укрепление Бельского городища; Перещепино 2 к. 14), получают широкое распространение с середины V в. до н.э., и бытуют на протяжении всего IV в. до н.э., хронологически заменяя корчаги. Интересно, что на поселениях позднескифского времени фрагменты кувшинов в процентном соотношении представлены примерно таким же количеством, что и корчаги на памятниках VII-VI вв. до н.э. Таким образом, факт изменения видового разнообразия набора тарной посуды очевиден. Наиболее ярко это видно на исчезновении корчаг, и появлении совершенно новой для Лесостепи формы кувшина. Происходят эти изменения на протяжении первой половины V в. до н.э., однако, установить резкий либо постепенный характер смены форм сложно. Практически без изменений остаются лишь горшкообразные тарные сосуды.

Вопрос о появлении больших тарных кувшинов у населения лесостепной Скифии интересовал многих исследователей. Поскольку прямых синхронных аналогий на памятниках других историко-культурных регионов не найдено, мнения относительно объяснения подобного факта расходятся. Часть археологов предполагают местную линию развития от предскифских и раннескифских кувшинов². Однако в этом случае не удается объяснить большой хронологический разрыв между формами V-IV вв. до н.э. и раннескифскими аналогиями. Другие исследователи видят в лепных тарных кувшинах подражание античной традиции, а именно амфорам³. Действительно, большинство двуручных сосудов имеющих способ крепления ручки от плеча к горлу, как у амфор, относятся к наиболее раннему периоду бытования данной формы. В пользу этой трактовки говорит так же тот факт, что в погребениях кувшины, как правило, фиксируются рядом с заупокойной пищей, в ногах погребенного, т.е. в том месте, где обычно клали амфору.

На наш взгляд, заметное изменение форм тарной посуды у племен скифского времени Днепро-Донской Лесостепи следует рассматривать не просто, как развитие гончарных традиций связанных с какими-либо инокультурными подражаниями, но прежде всего, как показатель более глубоких процессов социально-экономического характера. Лепная посуда относится к предметам утвари, неразрывно связанной с пищей, рацион которой в древних обществах во многом определяется способом хозяйства. А.П. Медведев отмечает, что «широкое использование кувшинообразных сосудов, видимо, косвенно отражает важную роль жидкой, в первую очередь молочной, пищи в рационе питания населения...»⁴. Похожие изменения в керамике происходят в начале черноголовской ступени в предскифское время, когда «земледельческо-скотоводческое хозяйство и оседлый быт племен поздней бронзы сменяются скотоводческим хозяйством и кочевым образом жизни»⁵. Таким образом, есть все основания предполагать, что трансформации в наборах тарной посуды лесостепного населения скифского времени, связанные с изменением приоритетов в хозяйстве, от земледельческо-скотоводческого к хозяйству с преобладанием интенсивного скотоводства, возможно полукошевого. Косвенными подтверждениями этого являются данные палеозоологии, при сравнении остеологических коллекций памятников среднескифского и позднескифского времени⁶, а так же данные этнографических исследований обществ подвижных скотоводов⁷.

Примечания

1. Пеляшенко К.Ю., Гречко Д.С. Липний посуд населення сіверськодонецького Лісостепу скіфської доби // *Археологія*. № 4. 2007. С. 22-37.
2. Либеров П.Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону // *САИ*. Вып. Д1-31. 1965. С.19; Медведев А.П. Ранний железный век Лесостепного Подонья. М., 1999. С. 114.
3. Березуцкий В.Д. Курганы скифского времени у хут. Дубовой на Среднем Дону (раскопки 2004 г.) // *Археологические памятники Восточной Европы*. Вып. 12. Воронеж, 2006. С.146; Пузикова А.И. Городища скифского времени Среднего Подонья и Курского Посеймья // *Більське городище в контексті вивчення раннього залізного віку Європи*. Полтава, 1996. С. 203.
4. Медведев А.П. Ранний железный век Лесостепного Подонья. М., 1999. С.114.
5. Гаврилюк Н.А. Лощенная керамика степных погребений предскифского времени // *Памятники древних культур Северного Причерноморья*. К., 1979. С.25.
6. Бондаренко В.Л. Результаты археозоологического изучения костного материала из раскопок поселений II-I тыс. до н.э. бассейна Северского Донца // *Проблемы археологии Восточной Европы*. Харьков, 2008. С.39-41.
7. Пещерова Е.М. Гончарное производство Средней Азии // *Труды Ин-та этнографии*. Т. 42. 1959.

ВЛИЯНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ ИСКУССТВА СТЕПНОЙ СКИФИИ И ПОДОНЬЯ НА РАЗВИТИЕ ЗВЕРИНОГО СТИЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ В V-IV ВВ., ДО Н.Э. (НОВЫЕ НАХОДКИ)

Прокопенко Юрий Анатольевич

Ставропольский государственный университет, e-mail: z_proko_15@front.ru

В статье, на основании новых археологических находок, отмечены особенности стилистических заимствований из изобразительной традиции искусства степной Скифии и Подонья, прослежена последующая эволюция ряда образов звериного стиля.

Ключевые слова: изобразительная традиция, скифский звериный стиль, эволюция образов, стилистические и композиционные особенности